

Корепанов Н.С.,
Екатеринбург

БЛАГОДАТСКАЯ ГОРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1739–1742 гг. И ВОЛНА КОНТРАКТНОЙ ИММИГРАЦИИ САКСОНЦЕВ НА УРАЛ

Становление уральской индустрии, промышленная колонизация восточных районов России в 1-й пол. XVIII в. сопровождались среди прочего первым по-настоящему значительным притоком сюда западных европейцев. И если появление пленных Северной войны носило, в общем, характер исторической случайности и качественно не повлияло на особенности регионального развития, то массовое направление на горные заводы Урала и Сибири специалистов из Саксонии наметилось, по крайней мере, с начала XVIII века и наложило отпечаток на всё последующее развитие индустриальной культуры России.

В российской исторической науке это явление стало предметом специального интереса лишь в последнее десятилетие, однако сколько-нибудь серьезных работ еще не появилось. Условно назовем его «контрактной иммиграцией», ибо контракт лежал в его основе и ограничивал как состав приезжающих, так и сроки их пребывания в России. Последующее принятие частью контрактеров российского подданства (при прямом давлении властей) имело место не ранее середины 1740-х гг., а массовый характер приняло в начале 1750-х гг.

В 1700-е гг. на Урале работали по контракту Христиан Дробыш (Шиловский рудник) и Христофор Левенфейт (Каменский и Уктусский заводы). В 1704 – 1705 и 1713 гг. с Ураломзнакомился *И.И. Блюер** (Blüher), инициатор массовой контрактации из Саксонии.

В 1720 г. в команде В.Н. Татищева и Блиера прибыл штейгер И.-Г. Георги. В марте 1721 г. из Берг-коллегии в команде берг-рата *И.-М. Михаэлиса* (Michäelis) на Урал были направлены штейгеры *А. Корс* (Kors), *И.-Г. Ланг* (Lange) и серный мастер Иоганн Каспар Дерфель¹. С 1722 г. на Урале работали по контрактам штейгер Иоганн Бэр (Vdhr), «горный кузнец» (инструментальный мастер) Валентин Шнейдер (или Фалтин) и серный подмастерье Иоганн Вильгельм Корс. В конце 1722 г. во исполнение устного распоряжения Петра I в Преображенском

* Курсивом выделены специалисты, включенные нами в Энциклопедию российских немцев. Фамилии приведены в русской транскрипции XVIII века.

приказе в команде В.И. Геннина с Олонца прибыли саксонские контрактеры жестяной мастер *И.-Х. Ваплер (Wappler)*, меховой мастер *Ф.-К. Кейзер (Keiser)*, проволочный мастер *И.-Т. Мюллер*, или Меллер (*Müller*), серебро- и медеплавильный мастер *В.-М. Циммерман (Zimmermann)*, лудильный мастер Иоганн Готфрид Юнк-Генель (*Jung-Gänel*) и еще около 20 русских и иностранных мастеров (в т.ч. российского подданства)². В апреле 1723 г. из Астраханской губернии прибыли специалисты по промышленной медной плавке *В.-Ф. Штифт (Stift)*, уроженец Бранденбургской земли, и *И.-Х. Гельвих (Helwig)*. В феврале 1724 г. прибыла самая многочисленная тогда группа из 12 контрактеров: штейгер *Э.-Х. Шелль (Schell)*, берг-гауэры Андреас Вебер, *И.-Ф.* и *И.-Х. Вейдели (Weidal)*, Георг Дрибель, *И.-Х. Лейксенринк*, или Лейценринк (*Leigsenring*), Иоганн Якоб Лоренц, *И. Ульспейгер*, медеплавильные мастера *А.-Г. Брандт* и *И.-Г. Ост-Ворман (Ost-Wormann)*, меховые мастера *И.-Ф. Гельмольд* и *И.-Г. Кейзер*³. В том же году прибыли специалист по медной плавке *И.-Г. Улих (Uglich)*, штейгер *И.-Х. Клеслер (Krdstler)* и берг-гауэр *И.-Д. Келлер (Köhler)*, уроженец Нижней Саксонии, прослуживший на Урале дольше всех контрактеров (умер в 1774 г.), в следующем – берг-мейстер *И.-Г. Гейденрейх (Heidenreich)*. По контракту служил в Екатеринбургском госпитале и бывший штаб-лекарь Тобольского полка *И.-Й. Спринцель (Sprintzell)*. Большинство перечисленных лиц подписали контракты на службу в России в конце 1710-х и начале 1720-х гг.

Итак, первая волна контрактеров нахлынула на Урал в 1-й половине 1720-х гг. и была вызвана началом форсированного строительства казенных заводов. Причем среди всех «иноземцев» саксонцы составляли подавляющее большинство. Вторая же волна пришлась на конец этого процесса. (В 1726 – 1738 гг. прибывали по вызовам в основном учителя, лекари и т.п.).

Отдача во владение генерал-берг-директора Курта Александра фон Шемберга Гороблагодатских заводов в 1739 – 1742 гг. по вековой традиции оценивается однозначно отрицательно. Однако в общем плане развития российской индустриальной культуры здесь следует выделить по крайней мере один положительный момент, а именно наиболее многочисленный в XVIII в. приток на Урал иностранных горных специалистов и неизбежно связанные с этим преобразования в производственной организации и промышленных технологиях (хотя

бы экспериментального характера). Кроме того примечателен факт учреждения уникального в истории Урала специального органа, надзиравшего за службой иностранных (немецких) специалистов.

Гора Благодать с казенными Кушвинским и Туринским (верхним) заводами и места под горные заводы в Лапландии (Архангельская губерния) передавались Шембергу особой привилегией от 3 марта 1739 г.⁴ как практическое воплощение в жизнь тогда же объявленного Берг-регламента⁵. В перспективе предполагалось передать в компанию Шемберга вообще все казенные уральские заводы. Для временного управления комплексом приватизированных и планируемых к приватизации предприятий с приписанными селениями и отводными землями Генерал-берг-директориум самостоятельно сформировал так называемую «Экспедицию свидетельствования ее и. в. казенных заводов», которую можно охарактеризовать как чрезвычайный местный орган горного ведомства России. Экспедиция обладала властными полномочиями (могла издавать указы) до прибытия на Урал Шемберга (не состоялась), но не имела собственной печати, законодательно закрепленных функций и четкой структуры. Возглавляли ее поверенные Шемберга – актуариус Карл Готлиб Фогт (Voigt) и оберкомиссар Виллем Бланкентаген (Blankentaagen?). Экспедиция формально ставилась в равную иерархию с региональной горнозаводской администрацией в Екатеринбурге (с 1734 г. Канцелярия Главного правления Сибирских и Казанских заводов) и сносила с ней ведениями и предложениями.

На Урал Экспедиция прибыла в мае 1739 г. с командой из нанятых по контрактам в Саксонии 52 горных специалистов. Контракты были подписаны главным образом в 1738 г. в г. Фрейберге; от имени Генерал-берг-директориума подписывал полномочный министр при польском королевском дворе Герман Карл Кейзерлинг, бывший президент Петербургской Академии наук. Резиденцией Экспедиции стал Туринский завод (там же в 1742 г. был учрежден и третий на горнозаводском Урале госпиталь с лекарем Францем Андреасом Риндером). В аппарат Экспедиции входили русские подьячие (без деления на повыетья), немецкий письменный переводчик – учитель Екатеринбургской немецкой школы А.И. (Генрих) Миссет и русские толмачи из учеников немецкой школы (в т.ч. Осип Андреевич Стадухин, впоследствии крупный горный деятель). Экспедиция располагала

сменявшейся ежегодно военной командой из солдат и младших офицеров Екатеринбургских рот (10 – 12 чел.)⁶.

Прибывшие контрактеры распределены были следующим образом: заводы Екатеринбургского ведомства Сибирской губернии (Алапаевский, Екатеринбургский, Полевской), а также Лялинский завод – 17 человек (старший – берг-мейстер Иоганн Георг Крумбигель [Kг(mbigell)], после его смерти в 1740 г. маркшейдер *И.-А. Вагнер*); Пермские казенные заводы в Казанской губернии (Пыскорский и Ягошихинский) – 15 человек (старший – обер-штейгер Самуэль Кирхнер, с 1740 г. обер-штейгер *И.-Д. Келлер*); Нерчинский завод – 11 человек (старший – маркшейдер *И.-К. Ион* [Iohn, Iohas]), из которых 4 остались работать на Красноярских заводах; Гороблагодатские заводы – 9 человек (старший – берг-офицер Иоганн Самуэль Христиани)⁷. Практически все прибывшие работали в горных должностях на рудниках. Это вписывалось в общую промышленную политику на Урале: иноземцев-контрактеров назначали на требующее высокой квалификации, но малозначимое в горнозаводской иерархии техническое руководство рудниками, принявших же российское подданство по получении ими табельного горного чина – на заводы и в администрацию.

Для руководства собственно Гороблагодатскими заводами к октябрю 1739 г. была сформирована Благодатская горная экспедиция, орган среднего звена горнозаводской администрации (типа существовавших на тот момент Казанского, Красноярского, Пермского и Нерчинского горных начальств). С Главным Правлением она сносилась доношениями, получая в ответ указы⁸. Возглавляли ее те же Фогт и Бланкентаген, и, естественно, в массовом сознании существовал лишь один орган. По аналогии с названием екатеринбургской администрации в 1723 – 1734 гг. «Сибирский Обер-берг-амт» (и московской Берг-конторы в тот же период «Московский Обер-бергамт») в обиходе он поначалу именовался «Обер-берг-амтской экспедицией», «Обер-берг-амтом» или «Благодатским Обер-берг-амтом». В 1741 году Благодатская горная экспедиция как правопреемница Экспедиции свидетельствования заводов приняла все ее дела и документооборот под своим названием.

Со временем Экспедиция свидетельствования казенных заводов должна была перенять все функции Главного Правления⁹, пока же в

ее ведение попали вообще все немецкие – не только саксонские – контрактеры, работавшие в горном ведомстве на Урале и в Сибири, в т.ч. госпитальные лекари, аптекарь Л.-Х. Мейндерс (Meinders), учителя екатеринбургских школ и пастор Л.-Х. Сехтинг (Söchting). Экспедиция наладила систематический перевод части заработка контрактеров их родственникам на родину. Важнейшей заслугой Экспедиции можно считать четкую регламентацию подготовки русских учеников: отныне за время одного контракта (3–4 года) всякий прибывший обязывался довести до аттестации коллегией специалистов не менее 4 учеников (прежде в контрактах просто говорилось об обучении «по чистой совести» и не указывалось обязательное количество учеников).

В 1740 – 1741 гг. под руководством Экспедиции был организован осмотр всех казенных заводов Екатеринбургского ведомства и Пермских; рекомендации ее касались в целом незначительных вопросов производственного управления (припасное и провиантское снабжение рудников, сменяемость рудокопщиков и берг-гауэров, упорядочение нарядов приписных, более гибкий сезонный цикл углежжения и т.п.)¹⁰. В 1741 г. Экспедиция инициировала перевод казенного меделлавильного производства на печи нового типа («бриль-офен» вместо «крум-офен» и горны для обжига руды на роштейн вместо прежних переметных печей)¹¹, но в конечном счете это было отвергнуто ввиду неэффективности. На Нерчинском заводе начата была полномасштабная реорганизация технологии серебряно-свинцового производства, которая сохранялась там в неизменности с начала века (в т.ч. греческая промышленная терминология полностью сменилась немецкой).

В 1740 г. Фогт совершил поездку в Архангельскую губернию¹², что косвенным образом свидетельствовало о намерении придать Экспедиции со временем внерегиональный характер. Однако на практике после смерти Анны Иоанновны и особенно с воцарением Елизаветы Петровны Экспедиция свидетельствования казенных заводов прекратила функционировать (без законодательного обоснования) и сохранялась лишь собственно Благодатская горная экспедиция на правах горного начальства.

К 1742 г. в управлении и хозяйстве Гороблагодатских заводов наметились элементы кризиса. После отстранения от руководства Шем-

берга, ликвидации Генерал-берг-директориума и восстановления Берг-коллегии указом ее от 6 мая 1742 г. – на основании высочайше утвержденного доклада Сената¹³ – гора Благодать и Гороблагодатские заводы (включая и выстроенный Баранчинский) были возвращены в казну. Экспедиция была распущена де-факто, ибо основательного указа о ее учреждении за три года так и не появилось (сдача дел ею растянулась до 1745 г.). Функции органа, формирующего зону горнозаводского хозяйства Гороблагодатских заводов (прообраза горного округа XIX в.), в какой-то мере восприняла Кушвинская заводская контора, однако в целом процесс зоноформирования, несомненно, замедлился (Гороблагодатские заводы включены были в Екатеринбургское ведомство). Лишь в 1763 г. после повторного возвращения заводов в казну было учреждено Гороблагодатское горное начальство.

Около половины контрактеров бывшей команды Экспедиции продлили контракты в 1742 – 1743 гг. и продолжили службу в России, в т.ч. многие приняли впоследствии российское подданство. Любопытно, что в 1720–1730-е гг. документально прослеживается именование местными жителями всех приезжих германоязычных европейцев «шведами», а с начала 1740-х гг. – «саксонцами» (во всяком случае, так без разбора звали выходцев из других немецких земель и скандинавов).

После 1742 г. до конца века при постоянной «ротации» на Урал и в Сибирь прибывало каждое десятилетие не более 10 человек (без учета неработающих членов семей); среди европейских горных специалистов со второй половины века большинство составляли принявшие российское подданство потомки первых контрактеров. При неизменной ориентации Урала на саксонский опыт горного дела какой-то всплеск контрактной иммиграции был, скорее всего, неизбежен или даже запрограммирован (повторимся, что большинство из команды Экспедиции подписали контракты еще в 1738 г.), и инициативу саксонца Шемберга нельзя считать определяющей. Более того, по нашему мнению, провал гороблагодатской приватизации 1739 – 1742 гг. даже снизил напор последующего движения «горных людей» из Саксонии на Урал.

В источниковедческом плане следует отметить, что среди документов XVIII в. на немецком языке в архивном фонде Уральского горного управления комплекс материалов Благодатской горной экспедиции является самым обширным и одновременно компактным.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.10. Л.16.
- ² Там же. Д.14. Л.7.
- ³ Там же. Д.34. Л.11.
- ⁴ ПСЗ. Собр.1. 1830. Т.10. С.739. (№ 7767).
- ⁵ Там же. С.734. (№ 7766).
- ⁶ ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.808. С.853.
- ⁷ Там же. Д.782. Л.88.
- ⁸ Там же. Д.808. С.54, 309.
- ⁹ ПСЗ. Собр.1. 1830. Т.10. С.741. (№ 7768).
- ¹⁰ ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.826. Л.726–739; Д.872. Л.8, 25.
- ¹¹ Там же. Л.872. Л.77, 87.
- ¹² Там же. Д.856. Л.9.
- ¹³ ПСЗ. Собр.1. 1830. Т.11. С.594. (№ 8543).

Корякина М. В.,
Екатеринбург

**К ВОПРОСУ О РОЛИ «НЕМЕЦКОЙ ПАРТИИ»
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ ПРИДВОРНЫХ КРУГОВ РОССИИ
в 1725–1741 годах**

Проблема политической борьбы в придворных кругах России поднималась, начиная со времен дворянской историографии. Свообразным итогом развития взглядов исторической науки конца XVIII–XIX веков стала концепция политической борьбы в придворных кругах России XVIII века, выдвинутая С.М. Соловьевым¹.

В его обобщенной концепции подчеркивалось, что в этой борьбе не было социального смысла, а была борьба «русской» и «немецкой» партий, преследовавших политические цели. Характер этих событий трактуется как «борьба сильных персон»². Эту точку зрения по вопросу о существовании «немецкой партии», влияющей на ход внутриполитической борьбы в России восемнадцатого столетия, поддерживает С.Ф. Платонов³. В 1909 году вышло исследование В. Стороева, в котором впервые предпринята попытка критического анализа традиционных подходов по вопросу о существовании «немецкой партии»⁴. В советской историографии прочно утвердилась точка зрения историков XIX столетия, писавших о засилье иностранцев в период прав-